

ЗАЩИТА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье анализируются положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части соблюдения им гарантий неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции Российской Федерации). Представлено понятие частной жизни, которое сформулировано решениями Конституционного Суда РФ. Специально подчеркнуто, что понятием частной жизни не охватывается преступная деятельность. Выделены некоторые особенности судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих право на неприкосновенность частной жизни. Показано, что не допускается выдача судебной санкции на проведение мероприятий в отношении неопределенного круга лиц. Представлен положительный опыт правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, предлагаемый Модельным законом стран СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности». Предлагается внесение изменений в перечень проводимых оперативно-розыскных мероприятий, дополнив его такими как: мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем; контроль радиочастотного спектра.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни, оперативно-розыскные мероприятия, тайна почтовой связи, ограничения, контроль.

V. G. Romanovsky

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PROTECTION OF THE RIGHT TO PRIVACY DURING SEARCH OPERATIONS

Abstract. The article analyzes the provisions of the Federal Law «On operative-search activity» in terms of its compliance with the guarantees of privacy (article 23 of the Constitution of the Russian Federation). The article presents by the concept of private life, which has made the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Author specially emphasizes that the concept of privacy is not cover by criminal activity. Highlighted some of the features of judicial authorization of search operations, affecting the right to privacy. Author shows that it is not allow issuing a court order to carry out activities against unspecified persons. The article presents by the positive experience of legal regulation of operative-search activity, the proposed Model Law of the CIS countries «On operative-search activity». Author propose to amend the list of ongoing search operations, such as expanding its Monitoring information and telecommunication networks and systems; control of the radio frequency spectrum.

Key words: right to privacy, operational-search measures, the mystery of postal services, restrictions, control.

Право на неприкосновенность частной жизни закрепляется ст. 23 Конституции Российской Федерации. Одним из элементов данного права традиционно понимается право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое нередко в научной литературе именуется как право на тайну почтовой связи.

Статья 55 Конституции РФ допускает ограничения конституционных прав на основании федерального закона и в строго установленных целях. Одним из существующих (и наиболее распространенных) ограничений права на неприкосновенность частной жизни является возможность государственных органов проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, а также систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий закрепляет Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (далее – закон об ОРД).

Статья 3 Закона об ОРД устанавливает, что оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. А статья 5 указанного Закона специально подчеркивает: «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции».

К данной статье следует сделать небольшой комментарий. Законодатель почему-то ограничил перечень прав человека и гражданина всего двумя: право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ) и право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Однако перечень прав человека, которые необходимо обеспечивать при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ими не ограничивается [3]. В Конституции России есть и иные права, которые могут затрагиваться: право на личную неприкосновенность, право частной собственности и др.

Необходимо учитывать также, что под обеспечением соблюдения прав граждан следует понимать четкое и неукоснительное следование нормам Закона об ОРД, а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение при этом условий и использование средств, исключающих необоснованное ограничение этих прав [4].

При соблюдении права на неприкосновенность частной жизни один из самых сложных вопросов – это определение границ самой частной жизни. В Определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» предусматривается: «Преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации» [5]. В другом Определении от 9 июня 2005 г. № 248-О Конституционный Суд РФ указал: «Право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23, ч. 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер». Далее Конституционный Суд РФ делает важное уточнение: «Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной

жизни, личную и семейную тайну, и, следовательно, в возможности рождения ребенка. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения».

Статья 6 Закона об ОРД закрепляет перечень оперативно-розыскных мероприятий, среди которых часть затрагивает право на неприкосновенность частной жизни в той или иной степени. Среди них, например:

- наблюдение;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров и др.

Законодательство специально содержит ряд гарантий, которые нацелены на ограничение произвола со стороны правоохранительных органов и невозможность использования полученной информации в целях, не совместимых с теми, которые установлены законодательством. Так, Закон об ОРД определяет, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Развитие данного положения представлено в Указе Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» [7].

Указ Президента № 891 закрепляет, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, других юридических и физических лиц, предоставляющих услуги связи, в интересах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся с использованием оперативно-технических средств органов федеральной службы безопасности. Только при отсутствии у органов федеральной службы безопасности на объектах связи необходимых оперативно-технических возможностей указанные мероприятия проводятся органами внутренних дел РФ, в том числе в интересах других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [11].

В соответствии со ст. 7 Закона об ОРД основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:
 - а) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
 - б) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
 - в) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
 - г) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Статья 8 предусматривает дополнительные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Такие мероприятия допускаются только на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях проверки сведений, представляемых государственным служащим в силу Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10].

Необходимо остановиться на самой процедуре судебного санкционирования ограничения права на тайну почтовой связи. Она осуществляется судьей единолично без уведомления гражданина, в отношении которого будут проводиться оперативно-розыскные мероприятия. В этой части следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (в редакции от 6 февраля 2007 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [9]. Материалы представляются органами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий. По результатам рассмотрения материалов судьей выносится мотивированное постановление. Российские граждане неоднократно обращались в Конституционный Суд России, считая, что такой порядок нарушает целый ряд конституционных прав: право на неприкосновенность частной жизни, право на судебную защиту, на квалифицированную юридическую помощь. Заявители настаивали, что закон об ОРД должен гарантировать гражданину, в отношении которого рассматривается возможность дачи санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий, право участвовать в судебном заседании, представлять на процессе свои доказательства, возможность обжалования постановления в вышестоящий суд и т.д. Конституционный Суд РФ неоднократно выносил соответствующие решения, в частности: Определение от 21 декабря 2006 г. № 590-О, Определение от 20 октября 2005 г. № 375-О, Определение от 24 ноября 2005 г. № 448-О и др. Во всех решениях содержалась ссылка на Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О [3], в котором было признано, что на судебное производство по разрешению проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо – не участник процесса и знать о них не должно. Открытости, гласности и состязательности сторон в таком процессе, подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру

оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл.

Не допускается вынесение судебного решения, направленного на ограничение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений неопределенного круга лиц. В то же время в юридической науке отмечается, что широкое распространение получило обращение следователей и дознавателей в суд с ходатайством о разрешении получения у юридических лиц, являющихся операторами сотовой связи, информации о входящих-исходящих соединениях всех абонентских номеров, относящихся к номерной емкости данного оператора сотовой связи, находившихся в определенный день в конкретный период времени (например, с 23 часов 10 минут до 23 часов 30 минут) в непосредственной близости к месту происшествия, с указанием IMEI номеров аппаратов, базовых станций, через которые происходило соединение, вектора направления на них, с предоставлением сведений о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера [2]. Суды справедливо по таким обращениям выносят отказ в санкционировании.

Развитие техники не стоит на месте. Создаются дополнительные возможности коммуникативного общения, которые в настоящее время как бы невидимы для Закона об ОРД. Для того, чтобы увидеть пробелы в отечественном нормативном акте, достаточно обратиться к Модельному закону стран СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» (разработан Меж-Парламентской ассамблеей стран-участниц СНГ). Так, в него внесены новые, ранее не применявшиеся оперативно-розыскные мероприятия, которые должны проводиться только на основании судебного решения:

– мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем – получение сведений, необходимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, и их фиксация путем наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных и других физических полей, возникающих при обработке информации в информационных системах и базах данных и ее передаче по сетям электрической связи, компьютерным сетям и иным телекоммуникационным системам;

– контроль радиочастотного спектра – получение сведений, необходимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, и их фиксация путем наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных полей, возникающих при передаче информации по радиочастотным каналам связи [1].

Таким образом можно подвести итоги:

1. Соблюдение права на неприкосновенность частной жизни, закрепляемое Конституцией РФ, имеет большое значение в практике органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

2. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности содержит целый спектр гарантий анализируемого права, главное из которых является судебное санкционирование мероприятий, его затрагивающих.

3. Понятие частной жизни не распространяется на противоправную деятельность граждан и не подлежит специальной конституционной защите.

4. Развитие технических средств связи предполагает внесение дополнений в перечень проводимых оперативно-розыскных мероприятий, среди которых: мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем; контроль радиочастотного спектра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батыршин И.И. Прослушивание иных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: нерешенные вопросы и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / И.И. Батыршин, С.П. Евтеев // Российский следователь. — 2013. — № 14. — С. 40–41.
2. Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова // Российская юстиция. — 2014. — № 10. — С. 44–47.
3. Гусев В.А. Конституционно-правовой аспект регулирования оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.А. Гусев, В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. — СПб. : Петрополис, 2012. — 218 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.И. Алексеев, О.А. Вагин, Д.В. Закаляпин и др.; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. — М. : Проспект, 2011. — 176 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками), часть 3 статья 55 / СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/rf/chapter/2/> (дата обращения: 10.11.2015)
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г.Черновой» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 34. — Ст. 4368.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 24. — Ст. 2954.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 года № 13 (в ред. от 6 февраля 2007 года) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 3.
10. Романовский Г.Б. Контроль над расходами чиновников / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. — 2013. — № 4. — С. 3–10.
11. Романовский Г.Б. Правоохранительные органы: учебное пособие / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. — М. : ИД РИОР, 2009. — 310 с.

REFERENCES

1. Baty'rshin I.I., Evteev S.P. Bugging of other negotiations as an operative – search measure: unsettled issues and the possibilities of use of results of operative-search activity. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 14, pp. 40-41 (in Russian).
2. Vilkova T.Iu. The secret of correspondence, telephone and other conversations, postal, telegraph and other messages in criminal proceedings: legal basics, maintenance, warranty. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2014, no. 10, pp. 44-47 (in Russian).
3. Gusev V.A. Constitutional and legal aspect of regulation of operational search activity: some questions of law-enforcement practice. *Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deiatel'nosti: sbornik materia-lov Vserossiiskogo kruglogo stola: 3 noiabria 2011 g. = Constitutional and legal problems of operational search activity: collection of materials of the All-Russian round table: November 3, 2011*, Saint Petersburg, Petropolis Publ., 2012, 218 p.

4. Alekseev A.I. (ed.), Vagin O.A., Zakaliapin D.V., Ovchinskogo V.S. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoi deiatel'nosti» (postateinyi)* [The comment to the Federal law «On operational search activity» (itemized)]. Moscow, Prospect Publ., 2011, 176 p.

5. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabria 1993 g.) (s popravkami), chast' 3 stat'ia 55, SPS «Garant»* (The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote on December 12, 1993) (revised), part 3 of article 55, legal reference system «Garant»). Available at: <http://constitution.garant.ru/rf/chapter/2/>

6. On operational search activity: the federal law of August 12, 1995 no. 144-FZ (in an edition of June 29, 2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 1995, no. 33, art. 3349.

7. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 1998 no. 86-O «On the case of check of constitutionality of separate provisions of the Federal law «About operational search activity» according to the complaint of the citizen I.G.Chernova», *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 1998, no. 34, art. 4368.

8. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 9, 2005 No. 248-O «On refusal in acceptance to consideration of the complaint of citizens Zakharkin Valery Alekseevich and Zakharkina Irina Nikolaevna to violation of their constitutional rights the point of part of the third article 125 and part of the third article 127 of the Criminal and executive code of the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 2006, no. 24, art. 2954.

9. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 1993 No. 13 (in an edition of February 6, 2007) «On some questions connected with application of articles 23 and 25 of the Constitution of the Russian Federation». *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1994, no. 3.

10. Romanovsky G. B. Control over expenses of officials. *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2013, no. 4, pp. 3-10 (in Russian).

11. Romanovsky G. B., Romanovskya O.V. *Pravookhranitel'nye organy: uchebnoe posobie* [Law enforcement agencies: manual]. Moscow, ID RIOR Publ., 2009, 310 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Владислав Георгиевич – магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

AUTHOR

Romanovsky Vladislav Georgievich – Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский В.Г. Защита права на неприкосновенность частной жизни при проведении оперативно-розыскных мероприятий / В.Г. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky V. G. Protection of the right to privacy during search operations. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).